

К БИОГРАФИИ М. ГОРЬКОГО

Ровно десять лет тому назад, в связи с ожидавшимся возвращением в СССР великого земляка А. М. Горького (он жил и лечился в Италии, в Сорренто), правление нижегородского научного общества краеведения решило выпустить литературный сборник, посвященный жизни, деятельности и творчеству писателя.

Литературной основой для сборника должны были служить статьи местных писателей и воспоминания старожил, лично знакомых Алексею Максимовичу по нижегородскому периоду его жизни.

На мою долю выпала задача—написать статью о революционной деятельности А. М. Горького с его ранних лет до нижегородского периода включительно (до 1905 г.). Это обстоятельство обязало меня возобновить переписку с великим художником слова.

Написав статью — «М. Горький в революционном движении», я из поспешности послал ее в Сорренто Алексею Максимовичу, с просьбой просмотреть и отметить возможные фактические неточности, ибо для статьи были использованы не только личные воспоминания, но также архивные материалы быв. нижегородского жандармского управления (из архива революции) и некоторые литературные источники, которые нередко грешат против истины.

24 апреля 1927 года А. М. Горький из Сорренто ответил мне большим, почтительным письмом, которое, во-первых, укрепило мое убеждение в том, что не только литературные источники, но даже и архивные (жандармские) документы иногда расходятся с фактами и требуют всесторонней их проверки и, во-вторых, что Алексей Максимович, в соответствии с его строгими взглядами на литературу, такие произведения, как «В людях», «Хозяин», «Мои университеты» и др. действительно считает строго биографическими, т. е. основанными на фактических данных его личной жизни.

«После года учения в школе,—писал А. М. Горький,—я был отдан делом в магазин обуви Поркунова, женатого на сестре жены чертежника В. С. Сергеева, который—естати—вовсе не «суждался», как вы пишете, а был подрядчиком строительных работ по ярмарке и домовладельцем Н. Новгорода. Я ему приходился внучатем племянником, ибо он был сыном сестры моей бабушки.

«В Казань я уехал 15 лет, см. «Мои университеты». Год слишком работал в булочной и кредитной Вас. Семенова, см. «Хозяин». Затем—булочная Деренкова. Жандармы не «предполагали», что Деренков «фиктивный» хозяин, как об этом гласит дело Казанского жанд. управления. Булочная была организована с нелегальными целями.

«В Красновиловое я попал по приглашению М. А. Ромаса — народовольца, якутского ссыльного, впоследствии «пародоправца», арестованного в 92 году в Смоленске с тайной типографией (арестованы с ним: Марк Натансон, А. М. Лежава, мой знакомый по Тифлису, Мацневич и т. д.). О Ромасе см. Короленко

«Записки современника» и «Мои университеты».

«Сергей Григ. Сомов—бывший якутский ссыльный, организатор революционно-эклектического кружка в Казани, друг Каролина-Петропавловского. П. Ф. Кудрявцев был членом народнического кружка Попова. В Казани того времени существовал чисто-марксистский кружок Федосеева.

«Зиновий Свердлов не усвоен мною, а крещен, что требовалось для его поступления в Филармоническое училище. Оценки о мимеографе дал жандармам Мих. Ив. Гурович, известный провокатор, один из организаторов марксистского журнала «Начало». Лейб-медик Тихонов—не существовал. Чехов и Середян не лечили меня, лечил Штангеев и Алексин. В Петербург я приехал в 13-м (году) осенью и жил непрерывно до ноября 21-го года.

«...Под автобиографией подразумеваются книги: «В людях», «Мои университеты», «Хозяин». О жизни в Тифлисе есть чья-то статья, составленные по данным Тифлисского жанд. управления. По возвращении из Италии в 13-м году (с острова Капри,—А. Б.) я был привлечен к суду за «Мать». Суд не состоялся.

«Затем вами не отмечено легальное собрание во Всесословном клубе по вопросу о демонстрации против избения студентов в 901 году, после чего я и другие и были арестованы. Руководил собранием Десовицкий («Строев», «Лопата»), Павел Гражданов, Кельчевский, присутствовал и Яровицкий и много других. Важно, что собрание было разрешено губернатором Унтербергером, который растерялся. Мельников должен помнить это.—Всего доброго.—А. Пешков».

Письмо Алексея Максимовича до сих пор не утратило своей актуальности. Напротив, поскольку о Горьком появляются в печати новые статьи и материалы, оно с еще большей силой напоминает нам, литераторам и «воспоминателям», о необходимости строжайшего отношения к биографии писателя.

Ал. БЕЛОЗЕРОВ.